

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД**П О С Т А Н О В Л Е Н И Е**

№ 18АП-12429/2009

г. Челябинск

«09» февраля 2010 г.

Дело № А07-17225/2009

Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе председательствующего судьи Костина В.Ю., судей Тимохина О.Б., Плаксиной Н.Г., при ведении протокола секретарем судебного заседания Дементьевым Е.А., рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу муниципального унитарного предприятия «Комбинат специализированного обслуживания» городского округа город Уфа на решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 19.11.2009 по делу № А07-17225/2009 (судья Халилов Р.М.), при участии: от муниципального унитарного предприятия «Комбинат специализированного обслуживания» городского округа город Уфа - Соколовой Ирины Леонидовны (удостоверение, доверенность от 19.05.2009 б/н), от управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Башкортостан – Кильдеева Рената Наилевича (удостоверение: № 3280, доверенность от 13.01.2010 № 10),

УСТАНОВИЛ:

муниципальное унитарное предприятие «Комбинат специализированного обслуживания» городского округа город Уфа Республики Башкортостан (далее - заявитель, предприятие, МУП «КСО») обратилось в Арбитражный суд Республики Башкортостан с заявлением о признании недействительным решения управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Башкортостан (далее - управление, заинтересованное лицо, УФАС) от 15.07.2009 по делу № А-69-/11-09 о нарушении антимонопольного законодательства, а также предписания № 110-А-69/11-09 от 15.07.2009.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено муниципальное учреждение станция скорой медицинской помощи г. Уфы (далее – учреждение, МУ ССМП, третье лицо).

Решением арбитражного суда первой инстанции от 19.11.2009 по настоящему делу в удовлетворении заявленного требования отказано.

Заявитель не согласился с указанным решением, считает, что выводы, изложенные в нем, не соответствуют обстоятельствам дела, а также, что суд нарушил нормы материального и процессуального права.

В апелляционной жалобе просит решение суда отменить, заявленные требования удовлетворить. В обоснование доводов жалобы указал, что антимонопольным органом не доказаны обстоятельства, послужившие основанием для принятия оспариваемого решения и предписания, которые не соответствуют требованиям действующего законодательства и нарушают права и законные интересы МУП «КСО».

Заявитель полагает, что судом первой инстанции, неправильно применены нормы частей 2 и 1 ст. 11 Федерального закона №135-ФЗ от 26.07.2006 «О защите конкуренции», поскольку вместо части 2 ст. 11 суд в мотивировочной части применил часть 1 ст. 11 данного закона, что привело к противоречивому выводу суда. Суд не учел, что по делу нарушена процедура анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарном рынке, поскольку не применен установленный Порядок проведения анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарном рынке, утвержденный приказом ФАС РФ №108 от 25.04.2006. Судом не обоснован вывод о том, что на рынке предоставления похоронных услуг доля МУП «КСО» в 2008 году составила 35 %, а доля МУ ССМИ – 100%, поскольку это противоречит материалам дела. Не доказаны выводы антимонопольного органа о том, что договоры о предоставлении информационных услуг не могут быть признаны допустимыми «вертикальными соглашениями», так как доля МУП «КСО» и МУ ССМИ на товарном рынке превышает 20 процентов.

Суд не дал оценки доводам МУП «КСО» о недоказанности выводов о доле предприятия на товарном рынке

По мнению заявителя безосновательным является вывод суда первой инстанции о том, что доля МУ ССМИ на рынке предоставления услуг скорой медицинской помощи составляет 100% , т.к. учреждение оказывает скорую медицинскую помощь на безвозмездной основе, что предпринимательской деятельностью не является, влияния на конкуренцию не оказывает, поэтому на этот вид деятельности не распространяются требования антимонопольного законодательства и этот вид деятельности нельзя учитывать при подсчете доли на рынке.

Предприятие указывает также на то обстоятельство, что информация об умерших доступна широкому кругу лиц, а факт наличия договоров между МУП «КСО» и МУ ССМИ не ограничивает доступ к этой информации и не влияет на конкуренцию. В договорах о предоставлении информационных услуг от 18.01.2008 № 15 и от 01.01.2009 № 33 отсутствует запрет на право предоставлять информацию другим субъектам, отсутствует запрет на право заключать аналогичные договоры с другими лицами.

Кроме этого заявитель считает, что предписание УФАС является неисполнимым, поскольку в нем не указано конкретных действий, которые необходимо исполнить предприятию.

В судебном заседании представитель предприятия поддержал доводы апелляционной жалобы в полном объеме.

В отзыве на апелляционную жалобу и дополнениях к нему УФАС по Республике Башкортостан, соглашаясь с выводами арбитражного суда, просит

оставить обжалуемый судебный акт без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения.

В судебном заседании представитель УФАС поддержал доводы отзыва на апелляционную жалобу и дополнений к нему.

Третье лицо в своем отзыве полностью поддержало доводы апелляционной жалобы, в которых настаивает на отмене судебного решения.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы извещены надлежащим образом, в судебное заседание представитель третьего лица не явился.

В соответствии со статьями 123, 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дело рассмотрено судом апелляционной инстанции в отсутствие представителя третьего лица.

Арбитражный суд апелляционной инстанции, повторно рассмотрев дело в порядке статей 268, 269 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, исследовав имеющиеся в деле доказательства, проверив доводы апелляционной жалобы и отзывов на нее, находит основания для отмены обжалуемого судебного акта.

Как усматривается из материалов дела, управлением проведено контрольное мероприятие по проверке соблюдения требований антимонопольного законодательства МУП «КСО» по месту его нахождения: г.Уфа, Затон, кладбище «Южное».

В ходе контрольного мероприятия УФАС установило, что 18.01.2008 и 01.01.2009 между МУП «КСО» и МУ ССМП заключены договоры № 15 и № 33 соответственно, условия которых, по мнению управления, противоречат части 2 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции».

Решением антимонопольного органа от 15.07.2009 по делу №А-69/11-09 муниципальное унитарное предприятие «Комбинат Специализированного обслуживания» г. Уфа и муниципальное учреждение «Станция скорой медицинской помощи» городского округа город Уфа признаны нарушившими часть 2 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135 "О защите конкуренции", согласно которой запрещены соглашения между хозяйствующими субъектами (за исключением "вертикальных" соглашений, которые признаются допустимыми в соответствии со статьей 12 настоящего Федерального закона) или иные согласованные действия хозяйствующих субъектов, если такие соглашения или согласованные действия приводят или могут привести к ограничению конкуренции.

МУП «КСО» и МУ ССМП управлением выдано предписание №110-А-69/11-09 от 15.07.2009 по делу №А-69/11-09 о прекращении нарушения требований части 2 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 №135 "О защите конкуренции" путем прекращения ограничивающих конкуренцию соглашений и (или) согласованных действий и совершении действий, направленных на обеспечение конкуренции.

Считая указанные решение и предписание антимонопольного органа незаконными и нарушающими его права и охраняемые законом интересы в

сфере предпринимательской деятельности, предприятие обратилось в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Отказывая в удовлетворении требований, суд исходил из того, что действия предприятия правомерно квалифицированы управлением как нарушающие положения антимонопольного законодательства.

Вместе с тем принятый по делу судебный акт нельзя признать законными и обоснованными, исходя из следующего.

На основании статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации организации вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, если полагают, что оспариваемые решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Согласно ч. 4 ст. 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В мотивировочной части решения должны быть указаны: фактические и иные обстоятельства дела, установленные арбитражным судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела, и доводы в пользу принятого решения; мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле; законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (ч. 4 ст. 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

В силу ч. 2 ст. 11 Федерального закона N 135-ФЗ запрещаются иные соглашения между хозяйствующими субъектами (за исключением "вертикальных" соглашений, которые признаются допустимыми в соответствии со ст. 12 названного Федерального закона) или иные согласованные действия

хозяйствующих субъектов, если такие соглашения или согласованные действия приводят или могут привести к ограничению конкуренции.

В соответствии с п. 7, 17 ст. 4 Федерального закона № 135-ФЗ конкуренцией признается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке. Признаками ограничения конкуренции являются сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, а также иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке.

Частью 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции: хозяйствующий субъект вправе представить доказательства того, что достигнутые им соглашения или осуществляемые им согласованные действия могут быть признаны допустимыми в соответствии со статьей 12 и частью 1 статьи 13 Закона.

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации также указал, что арбитражные суды, применяя статью 12 Закона о защите конкуренции, должны учитывать, что установленные ею случаи допущения "вертикальных" соглашений являются исключениями по отношению к запрещенным соглашениям, предусмотренным частью 2 статьи 11 Закона, и не распространяются на соглашения, названные в части 1 этой статьи. На основании части 1 статьи 13 Закона о защите конкуренции могут быть признаны допустимыми соглашениями (в том числе и «вертикальные») и согласованные действия, запрещенные частью 2 статьи 11 Закона, но не частью 1 этой статьи.

Из материалов дела следует, что на основании Приказа УФАС России от 20.04.2009 №59 проведено контрольное мероприятие, в результате которого управлением выявлено, что 18.01.2008 и 01.01.2009 между МУП «КСО» и МУ ССМП заключены договоры № 15 и № 33.

УФАС констатировал, что условия этих договоров противоречат части 2 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции».

Согласно п.2.1 договора от 18.01.2008 № 15 МУ ССМП г.Уфы обязано предоставить информацию МУП «КСО» г.Уфы о наличии умершего на дому после возвращения бригады СМП на подстанцию, оказать услугу по

транспортировке умершего в морг, оказать услугу по сопровождению похоронной процессии бригадой скорой помощи. Аналогичное положение содержится в п.2.1 договора от 01.01.2009 № 33, в соответствии с которым МУ ССМП г.Уфы обязано предоставить информацию МУП «КСО» г.Уфы о наличии умершего на дому немедленно, с момента установления факта смерти гражданина.

В соответствии с п.2.2 договоров о предоставлении информационных услуг от 18.01.2008 № 15 и от 01.01.2009 № 33 МУП «КСО» обязано обеспечить прием информации Исполнителя о наличии умершего на дому и произвести оплату за фактически оказанные услуги МУ ССМП г.Уфы.

Пунктом 4.2 договоров оговорено, что в случае отказа родственников умершего от услуг МУП «КСО», услуга по информированию о наличии умершего на дому считается не предоставленной и оплате не подлежит.

Управление посчитало, что МУП «КСО» и МУ ССМП заключили соглашения, определяющие условия обращения на рынке услуг по организации похорон и предоставлению связанных с ними услуг (код ОКВЭД 93.03 согласно Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности, введенному в действие с 01.01.2003 постановлением Государственного комитета Российской Федерации по стандартизации и метрологии № 454-ст от 06.11.2001).

Вышеуказанные договоры между МУП «КСО» и МУ ССМП определены как «вертикальные» соглашения, поскольку заключены между хозяйствующими субъектами, которые не конкурируют между собой, один из которых (МУП «КСО») приобретает товар (информацию об умерших на дому гражданах г.Уфы), а другой (МУ ССМП) предоставляет товар (информацию).

Со ссылкой на методические рекомендации ФАС России от 20.02.2009 №АК/4443 «По анализу рынка похоронных услуг (в разрезе муниципальных районов и городских округов)», Федеральным законом от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле», Общероссийским классификатором видов экономической деятельности ОКВЭД-93.03, продуктовыми границами определены - организация похорон и предоставление связанных с ними услуг, а именно, услуги по захоронению (рытье могилы, опускание гроба в могилу, засыпка могилы и прочие), а в связи с тем, что данный рынок является локальным, то географической границей рынка организация похорон и предоставление связанных с ними услуг определен город Уфа.

УФАС определил долю МУП «КСО» г.Уфа на рынке организации похорон и предоставлению связанных с ними услуг в 2008 году в городе Уфа в размере 35 % в географических границах городского округа. При этом, полагая, что в соответствии с Правилами вызова бригады скорой медицинской помощи в городе Уфе, утвержденными Постановлением главы администрации г.Уфы Республики Башкортостан от 03.02.2004 № 450, скорая медицинская помощь населению г.Уфы оказывается МУ ССМП г.Уфа, управление пришло к выводу о том, что доля МУ ССМП г.Уфа на рынке предоставления услуг скорой медицинской помощи населению в границах городского округа город Уфа Республики Башкортостан составляет 100%.

Суд первой инстанции, принимая оспариваемое решение по делу о нарушении предприятием, положений части 2 ст. 11 Закона о защите конкуренции, мотивировал отсутствие необходимости устанавливать доминирующее положение хозяйствующего субъекта ссылкой на нормы закона, не относящиеся к рассматриваемому спору. В частности в мотивировочной части решения в обоснование своих доводов суд указал: «При возбуждении и рассмотрении дела по признакам нарушения части 1 статьи 11 Закона о конкуренции не требуется устанавливать доминирующее положение хозяйствующего субъекта, а также устанавливать признаки ограничения конкуренции на соответствующем товарном рынке, поскольку частью 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции установлен безусловный запрет на соглашения между хозяйствующими субъектами, которые приводят или могут привести к поименованным последствиям».

Судом не учтено, что решение антимонопольного органа содержит противоречивые выводы относительно объективной стороны нарушения. Так, в решении УФАС имеется вывод о том, что «выполнение указанных условий договоров может привести к созданию препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка другим хозяйствующим субъектам», однако данное обстоятельство, не является нарушением, предусмотренным инкриминируемой частью 2 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Из текста решения УФАС нельзя определить с достаточной четкостью, какое именно деяние вменяется предприятию в вину – заключение соглашений между хозяйствующими субъектами (за исключением "вертикальных" соглашений, которые признаются допустимыми в соответствии со статьей 12 настоящего Федерального закона) или же иные согласованные действия хозяйствующих субъектов, если такие соглашения или согласованные действия приводят или могут привести к ограничению конкуренции.

Данные противоречия и неопределенности судом первой инстанции не были устранены в рамках судебного разбирательства.

Апелляционная инстанция считает, что предписание антимонопольного органа, выдаваемое по результатам проверки, должно содержать перечень конкретных действий, которые необходимо совершить лицу для устранения допущенных нарушений.

В силу ч. 3 ст. 41 Закона о конкуренции в решении по делу о нарушении антимонопольного законодательства должны содержаться выводы о наличии или об отсутствии оснований для прекращения рассмотрения дела; выводы о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства в действиях (бездействии) ответчика по делу; выводы о наличии или об отсутствии оснований для выдачи предписания и перечень действий, включаемых в предписание и подлежащих выполнению; выводы о наличии или об отсутствии оснований для принятия антимонопольным органом других мер по пресечению и (или) устранению последствий нарушения антимонопольного законодательства, обеспечению конкуренции.

В соответствии с приказом Федеральной антимонопольной службы от 22.12.2006 № 337 «Об утверждении форм актов, принимаемых комиссией по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства» в

решении комиссии излагаются обстоятельства дела, установленные ею, доказательства, на которых основаны ее выводы об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовалась комиссия при принятии решения; доводы, по которым она отклоняет те или иные доказательства, указание на нарушение ответчиком по делу требований конкретных нормативных правовых актов; в предписании должна содержаться информация о том, в чем конкретно выразилось допущенное нарушение.

Вместе с тем содержание оспариваемого решения антимонопольного органа сводится к описанию фактических обстоятельств ситуации, возникшей при заключении двух спорных договоров. Установив факт нарушения предприятием Закона о конкуренции, антимонопольный орган четко не сформулировал и не указал, в чем заключалось допущенное предприятием нарушение.

В предписании антимонопольного органа также не отмечено, в чем выразилось допущенное нарушение и какие действия должно совершить названное предприятие в целях его устранения.

Поскольку решение и предписание антимонопольного органа не соответствуют требованиям законодательства к форме и содержанию принимаемых ненормативных правовых актов, не содержат информации о том, в чем выразилось допущенное предприятием нарушение и какие действия должно совершить названное предприятие в целях его устранения, что ведет к их неисполнению и нарушению прав и интересов предприятия, решение и предписание антимонопольного органа являются недействительными.

Следуя материалам дела, апелляционная инстанция, полагает, что управлением и судом первой инстанции не установлена достоверная доля МУП «КСО» на соответствующем товарном рынке, а также не установлены признаки ограничения конкуренции на данном товарном рынке.

Материалы дела не содержат доказательств ограничения конкуренции, признаки которого, предусмотрены пунктом 17 ст. 4 Закона о защите конкуренции. Управлением не представлено надлежащих доказательств сокращения числа хозяйствующих субъектов на товарном рынке, роста или снижения цены товара, отказа хозяйствующих субъектов заключить договоры, препятствий доступа на товарный рынок, не устанавливались факторы, ограничивающие конкуренцию.

Антимонопольным органом спорные договоры МУП «КСО» и МУ ССМП квалифицированы как вертикальные соглашения, однако при определении допустимости таких соглашений не проведен необходимый анализ рынка с целью установления доли на товарном рынке МУП «КСО» и МУ ССМП.

Решение УФАС и выводы суда первой инстанции о доле заявителя на товарном рынке основаны лишь на сведениях Администрации городского округа г.Уфа «об объемах продаж комплекса услуг по захоронению г.Уфы в 2008 году», однако, по мнению апелляционной инстанции, такие сведения не могли быть использованы для надлежащего определения доли МУП «КСО» на соответствующем товарном рынке, поскольку не обладают признаками достоверности и противоречат иным документам, имеющимся в деле, в том числе сведениями ТО Федеральной службы государственной статистики, а

также справке МУП «КСО», которым суд первой инстанции не дал соответствующей оценки.

При этом доводы МУП КСО о несоответствии сведений о 35% доле МУП «КСО» на рынке заслуживают внимания, поскольку представляются обоснованными и опираются на действующие нормативные акты.

Согласно п.4 Приказа ФАС России от 25.04.2006 №108 «Об утверждении Порядка проведения анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарном рынке», при анализе и оценке состояния конкурентной среды на товарном рынке в качестве исходной информации могут использоваться: данные государственной статистической отчетности, характеризующие деятельность хозяйствующих субъектов.

Заявителем представлены сведения из Территориального органа Федеральной службы государственной статистики, а также справка МУП «КСО», из которых следует, что доля МУП «КСО» на товарном рынке похоронных услуг составляет лишь от 5,58% до 9,73%.

Кроме этого, утверждение УФАС о том, что МУ СМПП является единственным субъектом на рынке предоставления услуг скорой медицинской помощи и его доля на рынке составляет 100%, входит в противоречие с материалами дела, которые содержат письменный ответ от 25.01.2010 №06-04/2-2 Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан на запрос заявителя, где содержатся сведения, что в г.Уфе зарегистрировано две организации, заявившие своим основным видом «Деятельность учреждений скорой медицинской помощи» (код ОКВЭД 85.14.4).

Оценка перечисленным обстоятельствам судом в решении не дана.

Не учтено судом также и то, что учреждение МУ ССМПП оказывает скорую медицинскую помощь на безвозмездной основе, что предпринимательской деятельностью не является, влияния на конкуренцию не оказывает, поэтому на этот вид деятельности не распространяются требования антимонопольного законодательства и этот вид деятельности нельзя учитывать при подсчете доли на рынке.

Доводы апелляционной жалобы о нарушении антимонопольным органом Порядка проведения анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарном рынке, утвержденного Приказом ФАС РФ N 108, также принимается судом апелляционной инстанции в качестве основания для признания оспариваемых решения и предписания недействительными, поскольку названный Порядок используется в случаях, требующих анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарном рынке или положения на нем хозяйствующих субъектов. В случае анализа и оценки положений хозяйствующих субъектов на рынке, порядок применяется в том числе для доказательства доли хозяйствующего субъекта на товарном рынке, что требовалось в данном конкретном случае.

Проведение анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарном рынке осуществляется в соответствии с Приказом ФАС России от 25.04.2006 N 108 "Об утверждении Порядка проведения анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарном рынке" и включает в себя:

- определение временного интервала исследования товарного рынка;
- определение продуктовых границ товарного рынка;
- определение географических границ товарного рынка;
- определение состава хозяйствующих субъектов, действующих на товарном рынке;
- расчет объема товарного рынка и долей хозяйствующих субъектов на рынке;
- определение уровня концентрации товарного рынка;
- определение барьеров входа на товарный рынок;
- оценка состояния конкурентной среды на товарном рынке;
- составление итогового документа - аналитического отчета.

Как следует из материалов дела, анализ и оценка состояния конкурентной среды на соответствующем товарном рынке антимонопольным органом не проводились, однако, по мнению апелляционной инстанции, проведение в соответствии с Приказом N 108 анализа и оценки состояния конкурентной среды на соответствующем товарном рынке при установлении нарушения части 2 статьи 11 Закона о защите конкуренции является необходимым.

Таким образом, ответчиком не установлен и не доказан один из элементов состава вменяемого предприятию нарушения антимонопольного законодательства по ч. 2 ст. 11 Закона о защите конкуренции - спорные соглашения ограничивают конкуренцию, в результате чего иным организациям созданы препятствия доступу на товарный рынок.

Обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения в соответствии с требованиями части 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации возложена на орган, который принял акт, решение.

Арбитражный суд апелляционной инстанции, основываясь на материалах дела, полагает, что антимонопольный орган не доказал, что заключение между МУП «КСО» и МУ ССМП договоров о предоставлении информации об умершем на дому и оказание платных медицинских услуг МУ ССМП г.Уфа по заявке МУП КСО г.Уфа создают препятствия доступа на товарный рынок другим хозяйствующим субъектам, привело или может привести к ограничению конкуренции.

Данный вывод постановлен также с учетом анализа условий договоров от 18.01.2008 №15 и от 01.01.2009 №33. Их условия не предусматривают для заявителя каких-либо преимуществ по сравнению с иными участниками рынка, которые способны заключить такой же договор с МУ ССМП, что подтверждается наличием еще одного субъекта рынка – ООО «Монумент», заключившего договор информационных услуг с МУ ССМП.

Положения договоров не ограничивают любых других участников рынка обратиться с подобным договором к МУ ССМП.

Антимонопольный орган в нарушение части 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не представил доказательств обратного.

Поскольку антимонопольным органом не проведен анализ и оценка состояния конкурентной среды на соответствующем товарном рынке и в действиях (бездействии) предприятия и третьего лица не доказан состав правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 11 Закона о защите конкуренции, в виде заключения соглашений между хозяйствующими субъектами или иных согласованных действий хозяйствующих субъектов, если такие соглашения или согласованные действия приводят или могут привести к ограничению конкуренции, то оспариваемые решение 15.07.2009 по делу № А-69-/11-09 о нарушении антимонопольного законодательства, а также предписание № 110-А-69/11-09 от 15.07.2009 антимонопольного органа подлежат признанию недействительными как противоречащие Закону о защите конкуренции.

При таких обстоятельствах у суда не имелось правовых оснований для выводов о доказанности управлением нарушения обществом положений антимонопольного законодательства.

В соответствии с пунктом 2 статьи 269 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по результатам рассмотрения апелляционной жалобы арбитражный суд апелляционной инстанции вправе отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новый судебный акт.

Согласно пунктом 4 части 1 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для изменения или отмены решения арбитражного суда первой инстанции является неправильное применение норм материального права

С учетом изложенного принятый по делу судебный акт первой инстанции подлежит отмене, ввиду не установления всех обстоятельств, имеющих существенное значение по делу, отсутствия надлежащей правовой оценки этих обстоятельств в совокупности с доводами сторон и положениями п. 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 N 30.

Апелляционная жалоба подлежит удовлетворению.

Судебные расходы распределяются между сторонами в соответствии с правилами, установленными ст. 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьей 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации подлежит взыскать с управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Башкортостан в доход федерального бюджета государственную пошлину в сумме 3000 руб.

Нарушений норм процессуального права, являющихся основанием для отмены судебного акта на основании ч. 4 ст. 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не установлено.

Руководствуясь статьями 176, 268-271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 19.11.2009 по делу №А07-17225/2009 отменить.

Заявленные требования муниципального унитарного предприятия «Комбинат специализированного обслуживания» городского округа город Уфа Республики Башкортостан удовлетворить.

Признать незаконными решение УФАС по Республике Башкортостан от 15.07.2009 и предписание №110-Ф-69/11-09 от 15.07.2009 по делу № А-69-/11-09, как несоответствующие положениям Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции».

Взыскать с управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Башкортостан в доход федерального бюджета государственную пошлину в сумме 3000 руб.

Постановление может быть обжаловано в порядке кассационного производства в Федеральный арбитражный суд Уральского округа в течение двух месяцев со дня его принятия (изготовления в полном объеме) через арбитражный суд первой инстанции.

В случае обжалования постановления в порядке кассационного производства информацию о времени, месте и результатах рассмотрения кассационной жалобы можно получить на интернет-сайте Федерального арбитражного суда Уральского округа по адресу <http://fasuo.arbitr.ru>.

Председательствующий судья

В.Ю. Костин

Судьи:

О.Б. Тимохин

Н.Г. Плаксина